

г. Ялта

28 АВГ 1974
Газета

ВЕСЬМА ВОЛНИТЕЛЬНО!

Когда зритель плачет

Лето красное — пора гастролей. Афишные тумбы буквально изнемогают в рекламных одежках. Актеры, роли — разбегаются глаза... В истории, которую я расскажу ниже, и нам, читатель, доведется окупиться в театральную жизнь. Увы, нас не ждут впереди ни колоннады парадного подъезда, ни блистающая огнями рампа, ни черный кофе в антракте. Этого не будет. Я приглашаю вас совсем на иные подмостки, дурно пахнущие правами провинциального театра времени наших прабабушек.

Обраться документами эта история начала год назад. В одну из ночей того далекого теперь июля в гостиницу «Таврида» прибыл милицкий наряд. Участниками пьяного дебоша оказались работники Крымского театра кукол. Начальник комбината коммунальных предприятий Н. Павленко тогда же послал по этому поводу коротенькое письмо директору театра, завершив его энергичной строкой: «Примите меры и впредь не присылайте к нам в Алушту пьяниц и разгильдяев».

Суровый тон послания объясним: начальник комбината, он ведь еще попросту и зритель, вдруг обманутый в своих лучших чувствах служителями сцены. Но как объяснить вам, читатель, молчание директора театра? Лишь только в мае текущего года потянулась его рука к бумаге для написания ответа. За это время можно подготовить несколько премьер, а уж тем более — родить ребенка. Родилась же пара абзацев, которые я и приведу ниже, не выправляя причудливостей стиля.

«Не достойное поведение некоторых сотрудников театра в гостинице обсуждалось на расширенном заседании местного комитета совместно с администрацией театра, в результате чего были уволены с работы рабочий сцены Воронцов и элктроосветитель Курьяников остальные участники бригады предупреждены».

Вопрос о поведении работников театра в гостинице обсуждался на общем собрании коллектива театра и нарушители порядка получили осуждение и предупреждение. Директор театра П. Лосевичев».

Ну что ж: не шибко грамотно, однако по существу. А дальше?

Под пологом этой бумаги «осужденные и предупрежденные» приступили засучив рукава к любимым «гастролям» текущего сезона. И вновь июльская ночь для постояльцев «Тавриды» оборачивается кошмаром. И сядет наутро администратор гостиницы за очередную докладную: «...устроили скандал подполковнику Пятайко А. А., проживающему в 112-й комнате. На мой предупреждения грубили... В номере полный беспорядок, везде на-

плевано, грязно, обито вином. Я утихомирить их не смогла, вызвала сотрудников милиции...»

Поскольку в дальнейшем П. Лосевичев будет расценивать эти события как невинную импровизацию кукольников, заглянем в милицкий протокол: «Будучи в пьяном состоянии гражданин Тарыкин В. И. 1946 года рождения и гражданин Саранча В. Б. 1949 года рождения из хулиганских побуждений приставали к гражданам, оскорбляли их нецензурной бранью, на замечания администратора не реагировали... В соответствии с Указом... оштрафованы на 30 рублей каждый».

Вот тут, дорогой читатель, и пошло, и закрутилось. Не мешкая схватился за перо директор театра и с присущей ему, человеку творческого труда, экспрессией обрушил письменные молнии и гром на головы... алуштинцев. Вкратце смысл его послания (копии — в три адреса, в том числе и начальнику областного управления культуры Г. Ивановскому) таков: именно в Алуште к дружному и здоровому коллективу кукольников придираются, не дают творчески развернуться, срывают гастролы. И пора-де найти на алуштинцев управу.

Конечно, развернуться хулиганам в городе-курорте не дали. Приказом по гостинице В. Тарыкин и В. Саранча были выслены. Первый — водитель автобуса театра, второй — рабочий сцены. «Нельзя порочить весь театр из-за того, что выпил один раз шофер или рабочий сцены, — мягко спускает дело на тормозах Лосевичев. — Пусть Павленко скажет о поведении остальных участников бригады» (следует пофамильный список с указанием актерских категорий).

Павленко не знает, ибо у директора комбината коммунальных предприятий нет ночных рабочих смен. Снажут дежурные. Заполучное пьянство давно уж в «Тавриде» всем обрыдло и примелькалось, как неизбежное гастрольное зло. Вот обычная, «проходная», докладная администратора, писанная всего лишь за день до хулиганских выходов Тарыкина и Саранчи. В ней сообщается, что постояльцы №№ 110 и 112 просят урезонить номера 109 и 113, где кукольники затеяли заурядную вахханалию — с магнитофоном на полную громкость, с пьяными воплями и прочим антуражем. В тот вечер были предупреждены Азарова, Комчаков, Дроздова (по реестру Лосевичева — все артисты I категории). И дальше: «в ту же ночь в № 109 лезли парни, брали одеяла, уносили в парк. Строго предупреждена администратор театра Тарыкина. То же самое было в предыдущем заезде, где администратором Мозалевская: систематические пьянки, лазанья в окна и через балконы...»

Но хватит грязи, жаль репутацию театра, который, по выражению его директора, «находится в Алуште не для праздного времяпрепровождения, а для выполнения благородной работы». Бude. Не надо больше сцен. Читателю, очевидно, понятно: за кулисами театра, которым руководит Лосевичев, все это и есть норма гастрольных будней. С перебудораженными по этажу соседями, с администраторами гостиницы актеры, не моргнув глазом, объясняются просто:

— Мы — люди эмоциональные, нам требуется разрядка...

Вот так, дорогой читатель: им требуется разрядка — за счет твоего покоя и твоего настроения. И никак не меньше. Волнительное объяснение, не правда ли?

А теперь — не о хулиганской, а об уголовной стороне истории. За время веселых гастролей в Алуште из кассы кукольников «ушло» 550 рублей.

В большом письме (три копии) Лосевичев и тут передернул карту. Пропажу денег он так объясняет. Когда В. Тарыкина, мужа администратора и кассира театра, попросили из гостиницы вон, к Тарыкиной по ее просьбе была подселена в ее двухместный номер свой человек — актриса В. Белуш. А затем — произвольно выселена (гонения, гонения!), и ее место заняла подозрительная девушка 20 лет. Не желая ночевать с неизвестным человеком, Тарыкина выехала срочно с кассой в Симферополь и, как догадывается прощительный читатель, была на троллейбусной остановке областного центра ограблена.

Ах ты боже мой, какие опять-таки наполеоновские страсти! Ну был ли резон бежать Тарыкиной с кассой под мышкой, когда рядом в соседнем номере жили прекрасные люди, актеры первой и высшей категории во главе с предместком Б. Азаровым? И где же муженек — водитель и телохранитель? И зачем вообще бежать с сумкой наперевес, если первое гостиничное правило гласит: сдай деньги и все такое прочее в камеру хранения! Сдай — и не прятать их под подушкой. Да и не так все это было романтично в жизни, читатель, а гораздо прозаичнее.

Действительно, взамен супруга-дебошира подсадили к Тарыкиной по доброй воле администратора гостиницы артистку Белуш. Только она ведь там не проживала. Дело в том, что выписанный из номера приказом В. Тарыкин по-прежнему ночевал в гостинице, забираясь в номер через балкон, а артистка Белуш оставалась в своем прежнем номере. Понаблюдав пару ночей за этим «представлением» кукольников, в гостинице решили: хватит театра! И подсадили к Тарыкиной командированную.

Вот так было дело, тов. Лосевичев. И не следует, очевидно, искать поклевывшихся на деньги театра только на дальней стороне. Оглянитесь вокруг: штрафы за пьянку, постоянный перерасход на водку — разве они не требуют жертв? Вас не мучат эти соображения?

Следствие об исчезновении кассы кукольного театра ведут работники милиции. Пожелаем им успеха в распытывании этого столь волнительно-детективного приключения.

А что же нам сказать тов. Лосевичеву и его гастрольным бригадам в заключение?

Может, чего-нибудь попроще — без заламывания рук, без розовых декораций? Вроде того: пить бы, братцы, надо поменьше. В такую-то жару!..

Поймут ли? Все-таки люди они сильно эмоциональные — особенно в сорока пяти километрах от дома.

Г. ГИРГЕНС,
соб. корр. «Курортной газеты».
Алушта.